

СПАСИБО ЗА ПОДСКАЗКУ...

● До начала спектакля оставалось минут пятнадцать. Спустившись под сцену, я через узенькую дверцу попал в помещение площадью полтора квадратных метра. Втиснувшись в это пространство, прямо перед собой увидел занавес Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. И спросил суфлера Валентину Ивановну Бурлаченко:

— Как вам тут сидится?

— По-моему, изо всех мест в зале мое — лучшее: я впереди первого ряда, даже впереди оркестра.

— Какие дороги привели вас в суфлерскую будку?

— Была актрисой, а потом, когда суфлер уходил на пенсию, меня попросили выручить. Суфлерское дело оказалось интересным, вполне творческим. Когда начинаем работать над пьесой, участвую в правке текста. Во-

обще суфлер — режиссеру первый друг. И психолог: должен ощущать каждого актера, ритм его игры, знать все мизансцены и все паузы, чтобы мгновенно уловить все.

— Может быть, вы еще в школе на уроках подсказывали?

— А как же! И задавала вопросы типа: «Почему голландский сыр в дырочках?» После этого подсказывать приходилось уже из-за двери...

— А актеры вас всегда правильно понимают? Не подводите?

— Нынче задачи не те, что в старом театре. Тогда спектакли игрались после двух-трех репетиций и без суфлера не могли идти. Теперь суфлер не столько для подсказки, сколько для спокойствия. Но все-таки бывают случаи... Помню, в «Тяжком обвинении» Василий Васильевич Меркурьев забыл текст и, не выходя из образа, начал вздыхать (для меня): «Что же тут

скажешь? Понятия не имею, что здесь можно сказать?» Пospешила на выручку. А вот еще рассказывают: была у нас суфлерша, которая, когда актер что-то пугал, вместо подсказки стонала, заламывая руки: «Да не то! Не то!»

— Наверно, все роли во всех спектаклях знаете наизусть?

— Пожалуй. Бывает, ночью проснусь и повторяю в уме целые акты. Спросите меня еще: жалею ли я об избранном пути?

— А жалеете или нет?

— Нет. Когда была актрисой, болела только за свою роль, а теперь — за каждого исполнителя. И еще: Жан Виллар как-то сказал, что очень завидует суфлеру, который каждый вечер может прочесть замечательную пьесу...

Моя собеседница надела очки, зажгла лампу и раскрыла пьесу, испещренную понятными одной ей знаками. Взвился занавес. Валентина Ивановна что-то зашептала...

Лев СИДОРОВСКИЙ,
корреспондент газеты «Смена».

4 MAR 1973

ИРИДЖОННИ И...
НЕДЕЛЯ